

18+

Семь
Семь
Семь

александр
колюсовский

СЕМЬ

Александр Колосовский

Семь

«Издательские решения»

Колосовский А.

Семь / А. Колосовский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-981980-2

Технологии развиваются очень быстро. На такой скорости трудно заметить, как меняется окружающий мир, но эволюционирует ли сам разум? Что сегодня формирует наше сознание? Подарит ли искусственный интеллект счастье человеку, андроиду или же откроет его темные сущности? Можно ли вообще измениться и отойти от заданной людям программы? Каждый ответ — уникальная история в данном сборнике.

ISBN 978-5-44-981980-2

© Колосовский А.
© Издательские решения

Содержание

Прямо по курсу скалы!	6
Голубой яд	11
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Семь

Александр Колосовский

Иллюстратор Ангелина Арье

© Александр Колосовский, 2020

© Ангелина Арье, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-4498-1980-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Прямо по курсу скалы!

Укрывшись за старой «Волгой», Илья присел, чтобы перевести дыхание. Рейдеры, преследовавшие его, славились тем, что, однажды напав на след, они уже никогда не упустят жертву. И погоня, которая продолжалась уже больше двух часов, была тому подтверждением. Илья проверил обойму своего пистолета: всего два патрона. Послышались шаги, он лег на землю и заполз под брюхо автомобиля. Человеческая фигура в черном скрылась в переулке. Нельзя было терять ни секунды. Илья, выбравшись с обратной стороны «Волги», встал на ноги, и, пригнувшись, перебежал дорогу, остановившись уже у машины рядом с пустым киоском «Пресса».

– Убит! – услышал он сзади ликующий голос Коли. – Убит! Убит! Убит! Здорово мы тебя на живца поймали, да?

– Да блин! – С досады Илья запустил деревянным пистолетом в ржавый бок «Волги».

Из переулка вышел Кирилл.

– В следующий раз я буду рейдером, – пробубнил Илья, подбирая оружие.

– А я тебя все равно убью! – засмеялся Коля.

Трое мальчишек стояли посреди заброшенного кладбища автомобилей, что расположилось рядом с городом. До недавнего времени никто, кроме утилизаторов, не посещал его: люди разобрали полезный металлолом и запчасти, остались лишь груды железных скелетов.

Коля полез на крышу ржавого школьного автобуса.

– Что стоите? Залезайте! – крикнул он сверху.

Ребята расположились на согретой лучами крыше.

– Киря, ты когда доделаешь корабль? – вполголоса спросил Илья.

– Завтра, немного осталось.

– Я спускаю первый! – Коля взял один из камней, которые он взял с собой на крышу автобуса, и швырнул его в кузов перевернутой легковой машины. Удар от камня пришелся в единственную дверь, которая, издав глухой звук, незамедлительно закачалась, скрипя ржавыми петлями.

– Это почему? – опешил Кирилл.

– Как почему? Я принес картон, – новый камень влетел в дверь. – А значит, я первый и спускаю.

– Но корабль же делает Киря! – возразил Илья.

– Знаю. – Коля поправил слетевшую набок кепку. – Но картон – мой! Что не так, а?

Он с вызовом посмотрел на Илью.

– Ладно, не ссорьтесь, пусть спускает первый, – тихо произнес Кирилл и сел на край крыши автобуса. – Пойдемте домой. Скоро начнет темнеть.

К вечеру небо заволочило тяжелыми тучами, и пошел дождь, который прекратился только под утро, оставив после себя шелестящие вдоль обочин ручейки. Рядом с таким ручейком в прозрачных дождевиках, сшитых из пленки, стояли Илья и Кирилл. В предвкушении они смотрели на журчащий поток. Кирилл держал в руках корабль из картона, которому и предстояло пуститься в первое плавание.

– Колька не придет? – спросил Кирилл.

– Нет.

Мальчик облегченно вздохнул, но потом заволновался.

– А он не обидится? Он же принес картон.

– Почему же, обидится, наверное...

– И что теперь будет?

– Не знаю. Тебе не все равно? У нас есть целый пиратский корабль! – Илья показал пальцем на череп с костями на правом борту.

– Ну-у-у... – протянул Кирилл и добавил: – Мне жалко его даже.

– А мне нет!

Кирилл снова вздохнул и склонился над ручейком. Он держал корабль на вытянутых руках, словно боясь, что, если спустит судно на воду, оно бесследно исчезнет, превратившись в корабль-призрак.

– Когда я вырасту, я стану капитаном, – мечтательно сказал Кирия. – А ты?

– Не знаю... На самом деле я хочу стать пилотом. Но не стану.

– Почему?

– Мама против.

Небольшая капля упала на капюшон Ильи. Он задрал голову вверх. Новая капля упала ему на лицо. Еще одна, потом еще и еще. Заморосил дождь.

– Против?

– Говорит, что из меня не получится пилот. Хочет, чтобы я пошел работать на завод...

– И ты пойдешь на завод? – сказал удивленно Кирилл и повернул голову в сторону друга.

– Давай спускай корабль на воду! Моросит уже!

– Сейчас-сейчас. Чур, я капитан! А ты?

– А я, – Илья задумался, – а я рулевой!

Картон коснулся поверхности воды и... Судно без промедления устремилось вперед. Корабль вздымался над волнами и падал, сопротивлялся стихии, заваливался с одного бока на другой, загребая воду. Вокруг громко стонал океан, пенясь и плюясь, он двигал исполинскими плечами, словно хотел сбросить наглецов в пучину.

Небо, ярко вспыхнув, оглушительно затрещало. Казалось, что оно, расколовшись на несколько частей, черными глыбами обрушится на одинокое судно. Сквозь перекаты послышался хриплый голос капитана: «Лево руля!» И тут же волна ударила в борт. Корабль покосился, но выстоял. Веселый Роджер усмехнулся. «Право руля!» – слышалось снова. Захрипели натянутые канаты, и соленая лавина, рухнув на палубу, покатила обратно в океан, забрав с собой троих человек.

– Капитан! Прямо по курсу скалы! – крикнул рулевой низким голосом.

– Тысяча чертей! – отозвался капитан.

И вот уже корабль несется напрямиком в клыкастую пасть, подгоняемый толщей воды. Форштевень, с трудом рассекавший тугие барханы, прокладывал путь вперед.

– Не сегодня! – закричал капитан, когда скалы огромной тенью нависли над ним. – Сегодня ты нас не возьмешь!

– Весело вам без меня? – вдруг раздался голос Коли.

Застрав между двух камней, картонный кораблик остановился. Ребята оглянулись: позади них стоял их друг.

– Да! – крикнул Илья.

Кирилл поднял картонную конструкцию и прижал ее к себе.

– Защищайся! Считаю до трех, и ты извиняешься. – Он занес кулак, намереваясь ударить Илью. – Раз! Два!

Илья не шевелился. Он смотрел, как обидчик приближался к нему.

– Три! – прокричал тот уже в лицо Ильи, но ничего не произошло.

– Тебе повезло! – прошипел он.

Удар обрушился на палубу. Подмокшее судно порвалось пополам, и корма упала в ручей. Ее тотчас подхватило течение. Кирилл стеклянными глазами смотрел, как останки торопливо уносятся в сторону грязного озера на выезде.

– Мой корабль... – прошептал мальчик.

– Получили? Сучата! Получили?! – кричал в это время Колька. – Я должен был спускаться!
Мой карт...

Сраженный ударом в скулу, мальчик замолк и упал спиной в лужу. Брызги разлетелись в разные стороны. Илья замер в ожидании развязки, сжав перед собой кулаки. Прежде он не дрался, предпочитая другие способы решения проблем.

Но сегодня он ударил человека.

Обидчик молчал и поднимался. Молчал он, и когда снова оказался на ногах. Молчал, и когда, развернувшись, ушел в противоположную сторону.

– Ты его ударил.

– Я знаю, – Илья опустил руки.

– Не надо было этого делать, Илья. Тебя могут забрать.

– Я знаю.

Ребята выловили корму. Потом они сели на лавку во дворе. Без слов, под морозящим дождем Илья равнодушно чертил палкой крестики в ответ на нолики друга. Все эти символы на песке ему казались сейчас лишними. Его мысли были заняты другим. Он раз за разом прокручивал в голове недавнее событие, связанное с разбитым кораблем.

Мимо прошла тучная женщина в коричневом пальто с большой синей сумкой.

– Привет, Илья, – крикнула она с крыльца, заметив мальчика на лавке.

– Здравствуйте, Маргарита Васильевна.

– Мама дома?

Ответа не последовало. И, так и не дождавшись его, женщина исчезла в подъезде.

– Я домой, – сказал Илья, спрыгивая на землю.

– Ты еще выйдешь?

– Уже нет! – крикнул он уже у двери.

Когда Илья поднялся на этаж, Маргарита уже заходила в квартиру. Мальчик последовал за ней. Не разуваясь, она перешагнула через грязные мужские сапоги и прошла в комнату, где застала маленькую женщину в рваном халате и мужчину в изношенных семейных трусах. Парочка о чем-то увлеченно спорила, не обращая на женщину никакого внимания.

Дальше коридора Илья пройти уже не решился.

Женщина извлекла журнал в картонной обложке из сумки. Потом осмотрела стол, за которым сидела парочка: контейнеры с торчащими вилками, наполовину выпитая бутылка водки, заляпанные рюмки, размазанные по столешнице остатки еды – все это ее уже давно не удивляло. Презрительно поморщившись, она выключила радио.

– Какой же из тебя мужик, если ты даже кран до сих пор не починил, – говорила женщина мужчине. – Слышишь, как уже долбит по раковине?

– А чо я?! Чо я-то сразу!

– Здравствуйте, Светлана Валерьевна. – Женщина поставила сумку рядом с пустыми бутылками, что приветливо звякнули.

Она присела на край кресла у противоположной стены.

– Чего тебе, дефективная? – Света исподлобья мутными глазами смотрела на гостью.

– Не тебе, а вам.

– Не-е-т! Это уж мне решать!

– Хорошо. Светлана. Вы не выходите на работу уже месяц. Знаете ли вы, что вас уволили?

– Знаю, дальше что?

– Очки на вашем счету. Вы их только тратите.

– Трачу/ – Света, икнув, взяла вилку, насадила на нее рукой последний кусочек селедки из контейнера, затем отправила его в рот и вытерла руку о подол халата.

– Вчера вами был достигнут минимальный предел для людей социального статуса «Бета».

– Хренхофо! – ответила она женщине с набитым ртом.

– Вынуждена сообщить вам, что, если вы не пополните ваш баланс, мы вынуждены будем понизить ваш статус до «Гамма» и выселить в соответствующий район.

– Выселяйте! Мне плевать! – Света со злостью бросила вилку в контейнер, та отскочила, звеня, упала под стол. – Верить или нет? А?

Гостья проводила вилку взглядом. Снова оглядела стол. Сделала запись в журнале. Потом продолжила спокойным тоном:

– Я вам верю.

– Еще бы! Ха! Она мне верит, представляешь?! – Света ткнула локтем в бок сидящего рядом мужчину.

– А чего вы наши очки считаете! – вмешался вдруг он, все это время ковырявшийся в зубах и не проявляющий никакой активности.

– А вы собственно кто? – небрежно бросила Маргарита, посмотрев на него.

– Кто я? – Он наклонился в сторону женщины и воинственно ткнул себя пальцем в грудь.

– Да, кто вы? Представьтесь. Будьте так добры.

– Кто я? Дает! Ха! Дядя Вова я!

– Мне к вам так и обращаться?

– Обращайся так. Да.

– Хорошо. Дядя...

– Чего считаете, говорю?! Хотим – тратим! – перебил ее он, ухватившись за возможность высказаться.

– Хорошо, я поняла...

– Хотим – копим! Это наше дело! Наше! Да ведь, Светка? – обратился он к сожительнице, шарящей под столом в поисках вилки.

– Можно я скажу? – повысила голос Маргарита.

– Валяй!

– Я понимаю, что вам все равно...

– А чего лезешь тогда?!

– Дослушайте уже! Я все понимаю. Если вы не думаете о себе, то подумайте о ребенке. Ведь дети с социальным статусом «Гамма» не могут ходить в школу.

– Я не понял, это она про пацана твоего? – Дядя Вова посмотрел на Свету, обмакивающую белый хлеб в масло из-под селедки. Ее халат распахнулся, обнажая левую грудь.

– Не знаю, – она пожала плечами. Зажурчала водка, разливаемая ею по рюмкам.

– Условия жизни там намного хуже, – продолжала женщина. – Какое будущее будет у этого маленького человека?

– Да, про него вроде... Слышишь?

– Пофиг мне. Пусть хоть про Наполеона заливают. Будем.

Они выпили.

– Чего вы считаете!?! – закричал дядя Вова, словно забывшись. – Хотим – тратим! Хотим – не тратим!

Света разливала водку. Мужчина продолжал что-то выкрикивать, слова он сопровождал бессвязными жестами, но Маргарита уже не слушала. От перегара и криков разболелась голова. Ко всему еще добавилась раздражающая барабанная дробь, доносившаяся из кухни. Она торопливо делала какие-то записи, чтобы как можно скорее покинуть это место. Закончив, она встала, достала фотоаппарат и сделала несколько снимков для отчета. Потом ее собеседники со злобой наблюдали, как гостья берет сумку и кладет в нее журнал. Сама же Маргарита чувствовала, как по телу скользят враждебные взгляды, но не отвечала взаимностью.

– Какие же вы люди! Я поражена. До свидания. Надеюсь, это последняя наша встреча, – сказала она.

– Аревуа! – ответил ей мужчина и хрипло засмеялся.

Едва женщина собралась уходить, как Света вдруг жестом остановила ее. Одним махом осушила рюмку и, не закусывая, начала говорить. Речь ее сначала была путаной, как у больного, но постепенно обрела уверенность. Казалось, что хмельное состояние неожиданно покинуло ее разум.

– Какие мы люди? Какие мы люди. Знаешь. Ты пришла. В мой дом. Ты. Думаешь, если ты из этого гребаного управления, то имеешь право мне что-то указывать? Учить меня жизни? Ты никто! Как и все мы!

– Это возмутительно! Послушайте!

– Нет, это ты послушай! – Света ударила кулаком о стол. Звякнули рюмки. Одна из них упала на пол и покатила к стене. – Я долго слушала твоё нытьё! И не один день! Скажи мне! С чего ради я должна радоваться? С чего ради я должна ишачить? Восстановление человечества? Ха! Какая благородная цель! И все эти овцы с пустыми бошками хавают это! Но им про- стительно. Они же овцы. Ишачат, жрут и срут! Наступает новый день! А что по расписанию? Ах, да! Ишачить, жрать, срать! Все повторяется! Ради чего?

Женщина растерянно смотрела на разъяренную хозяйку, чей халат был уже полностью распахнут.

– Ради чего, я тебя спрашиваю?!

Поверхность стола снова вздрогнула от удара.

– Светочка, ты чего? О! Светка! У тебя сиськи торчат! – дядя Вова потянулся руками к ее груди, но та оттолкнула его.

– Ради человечества?! Так оно же в этом и виновато! Это не мой косяк! Не мой! Слы- шишь?! Их косяк! По их вине я в жопе! По вине человечества мы все в жопе! Ничего не меня- ется! Мир гниет! Оглянись! Напряги свои тупые мозги! Налоги повышают! И чтобы оставаться в этом статусе, нужно еще больше работать! А вокруг ничего не происходит! Нам обещают луч- шую жизнь! Но где эти улучшения? Эти суки живут в сталагмитах, пьют шампанское и играют в гольф! А нам приходится только слушать эти обещания!

– Если у вас нет ничего...

– Заткнись! – Света схватила с пола пустую бутылку. – А про сына моего лучше молчи! Маленький человек, говоришь? А я знаю, что он не мой ребенок. Мой сын погиб, когда нача- лась эта сраная война с машинами! Да, мне дали возможность видеть его лицо, слышать его голос. Но внутри это всего лишь робот! Бездушная машина, которая не может даже мечтать! А теперь! Вон из моего дома! И чтобы я больше тебя тут не видела!

– Запахнитесь, – сказала гостя спокойным голосом и поспешно покинула комнату.

В коридоре она встретила Илью. Она нежно коснулась его головы, затем провела ладонью по щеке. Неожиданно мальчик сомкнул на ее предплечье свои маленькие ладони. Маргарита замерла.

– Помогите моей маме, – прошептал он. – Она сказала, что я не могу мечтать. Я хочу, чтобы она стала счастлива. Это и есть моя мечта.

Прижимаясь щекой руке, он смотрел в ее глаза. Женщина почувствовала волнение, кото- рое огромной тяжелой волной ударило в грудь. И слезы хлынули по щекам. Она смотрела на мальчика, прижимающегося к ладони, и плакала. Некоторое время он еще держал ее руку, затем отпустил. Маргарита тяжело вздохнула, поцеловала его в лоб и вытерла слезы.

– Прости. Я не могу помочь.

В последний раз взглянув на робота, она виновато улыбнулась. И вышла в подъезд. Илья не двигался. Он обреченно слушал удаляющиеся шаги, которые вскоре стихли.

Голубой яд

– Пау-пау-пау! Всем привет, дорогие друзья! Я Артемий Грозный! А это значит, что вы смотрите «Визиторро»! И сегодня вместе со мной вы внезапно нагрнете в самый модный ресторан «Голубой яд»! Сюда приезжают люди со всей страны, чтобы попробовать десерт от шефа. Но только на канале «Визиторро» будет раскрыта тайна, кто же на самом деле является шеф-поваром этого заведения. Интересно? Еще бы! Тогда начинаем!

Перед камерой стоял молодой человек в синем поношенном костюме в черную полоску. Его длинные русые волосы были аккуратно собраны в хвост. Он поправил петличку и устало посмотрел в объектив.

– Ну как, Костян, нормально? Мне показалось, что звук...

– Да, норм, – ответил тот.

– Тогда продолжим. Значит, сейчас заходишь, снимаешь приветливого администратора. Это важно. Надо передать впечатление гостеприимства нашим подписчикам. Потом общий план обеденной зоны. И вообще камеру не выключай, старайся все время снимать, потом нарежем. Но там, когда будешь у столика, сделай несколько крупных планов.

– Темыч! – пробасил оператор. – Я хоть раз подводил?

– Нет, не подводил. Это верно, – ответил тот и, наклонившись к Косте, продолжил. – Если ты забыл, что они уже сделали предоплату, то я напоминаю: сумма была перечислена немаленькая.

– Я помню, Темыч.

– И надо сделать качественно, чтобы получить вторую часть. Понимаешь? Лучший клиент – довольный клиент.

– Да в курсе я! Давай без этого, а? Ты в последнее время слишком много говоришь о деньгах. Это уже начинает бесить. – Оператор взял в руки камеру, толкнул дверь и добавил уже полупшепотом: – Учить меня он опять вздумал.

– Что ты там ворчишь?

– Ничего.

Они вошли внутрь. Просторное помещение ресторана напомнило Артемию разобраный отцом ламповый телевизор из детства: стены и потолок плавно перетекали друг в друга, а сеть металлических дорожек на зеленом полу соединяла между собой внушительных размеров транзисторы и радиолампы, которые здесь выполняли роль столиков и диванчиков.

Администратор, широко улыбаясь, повела их к месту, где планировалась основная часть съемки, но Артемий почувствовал, как кто-то взял его под руку и потянул в противоположную сторону.

– Артемий Владимирович, – тихо сказала блондинка в элегантном деловом костюме, – меня зовут Анна.

– Приятно познакомиться.

– Прежде чем съемки начнутся, вы должны подписать кое-какие бумаги.

– Интересный ход. Но мне об этом ничего неизвестно, – ответил он, глядя на девушку.

– Не переживайте, это сущие пустяки.

Кабинет, в который они вошли, после декораций ресторана был до оскомины знакомым: стол, стул, компьютер и прочие атрибуты офисной тоски. В памяти Артемия всплыли туманные дни работы в техподдержке. Он даже почувствовал их невыносимую духоту и услышал трель телефонных звонков, которая никогда не умолкала.

Девушка подошла к стеллажу и взяла с полки голубую папку.

– Это документ о неразглашении, – сказала Анна, раскрыв ее на столе.

– О неразглашении?

– Именно. Видите ли, тут такой момент. В конце вашего шоу вы обычно показываете кухни ресторанов.

– Так, – Артемий уже начинал понимать, куда ведет разговор девушка.

– Вы уже догадались, верно?

– Наверное, вы хотите, чтобы мы не показывали кухню вашего ресторана в этом выпуске?

– Именно. Но вы можете ее осмотреть. Без камер.

– Послушайте, но я...

– Нам известно о ваших принципах, – перебила его Анна. – И понимаем, что это фишка вашего шоу. Но мы за деловой подход. Поэтому перечислили кругленькую сумму на ваш счет. Точно такая же сумма поступит после съемок.

– А если я не соглашусь?

– Мы откажемся сотрудничать с вами. Расторгнем договор. Разумеется, те деньги, которые вы уже получили, придется вернуть. Это наши условия. Либо так, либо никак.

– Условия, значит, – пробормотал Артемий, задумчиво почесывая подбородок. – Либо так, либо никак.

Он смотрел на документ и не мог оторвать взгляда от галочки, что стояла в том месте, где должна быть его подпись. Год назад в ресторане «Красный бык» таракан, прогуливаясь по столу в горячем цехе, попал в объектив их камеры. Артемий надолго запомнил ту бело-снежную улыбку владельца, с которой тот положил на этот же стол белый конверт со словами: «Может, договоримся?» Канал тогда только начинал набирать обороты, и поэтому было принято непростое решение пойти на сделку.

Через месяц стало известно, что в этом ресторане отравилось несколько человек. И Артемий пообещал себе, что это было в первый и последний раз, когда он продает себя.

Теперь наглый, жирный таракан будто смотрел на него из прошлого, а весь мир сжался до листа бумаги на столе.

Может, договоримся?

– Тём, ну зачем ты опять это приволок?! – сказала Маша, открыв входную дверь и увидев на пороге брата с двумя пакетами продуктов.

– Раз у тебя пока нет мужика, сестренка, значит, им побуду я. Привет, – ответил он и вошел в квартиру.

– Сумасшедший! Привет, проходи.

Артемий передал пакеты сестре и начал разуваться.

– Ты голоден? – спросила она уже из кухни.

– Ну так. Есть немного.

– У меня остался овощной салат. Будешь?

– Салат? Машуль, как ты живешь без мяса? Ужин без мяса – деньги на ветер.

– Не будешь?

– Да буду, буду, – смеясь, ответил он и, войдя на кухню, добавил, – куда же я денусь без твоей стряпни?

– Ой, какая тут стряпня, умоляю. Была бы курочка, сварила бы дурочка. Садись.

Пока девушка перемешивала огурцы и помидоры со сметаной, Артемий открыл окно и закурил.

– Когда ты бросишь уже свои сигареты?

– Не знаю. Пока не получается.

– Ох, – вздохнула она. – Было бы желание, Тёма. Было бы желание.

– Знаю, Машуль, – Артемий улыбнулся. – Лучше расскажи, как дела на личном фронте.

– Да как дела. – Сестра поставила тарелку с салатом и села за стол. – Никак. Сам знаешь, некогда. Встаю в пять утра, прихожу с работы в восемь вечера без рук, без ног.

– В восемь? Не так давно раньше же приходила.

– Няня в моей группе недавно уволилась. И я ее теперь заменяю. Мало кто хочет за нашу зарплату сжигать руки хлоркой. Вот я одна вызвалась. Родители детей забирают, я беру в руки тряпку и вперед. Какая-никакая, а копейка.

– Так нельзя.

– А что делать? Бросай каку и садись кушать!

Артемий быстро потушил сигарету в пепельнице, сел напротив сестры, взял вилку, проткнул ею несколько овощей и отправил их в рот.

– Фотографии, – произнес он. – Это же твоя мечта. Надо идти к ней. Ведь у тебя талант, Машуль. Получаются очень крутые снимки. Вот чем тебе надо заниматься, а не чужих детей воспитывать и тряпкой по полу елозить за копейки.

– Я и детей люблю. Воспитывать у меня тоже очень хорошо получается. А для моей мечты нужен фотик. Профессиональный, а он влетит в копейку. Не меньше ста тысяч точно.

– А если накопить?

– Не получится, Тём. Нужны же еще объективы, компьютер, курсы... Ох, – снова вздохнула девушка, – много всего.

– Не будь пессимистом. Можно же что-то придумать.

– Я реалист. И понимаю, что моя мечта слишком дорого стоит.

Артемий опустил вилку в тарелку: аппетита уже не было.

– Спасибо тебе, Тёма, – неожиданно сказала Маша, положив ладонь на предплечье брату, и он почувствовал, насколько сильно огрубела ее кожа, будто рептилия зацепила хвостом его руку. – За все, что ты делаешь для меня. Спасибо.

– Все будет хорошо, – сказал Артемий и накрыл ее ладонь своей.

– Готово.

– Отлично, – блондинка хлопнула папкой и убрала ее обратно. – Теперь я расскажу вам об одной маленькой особенности нашего ресторана. Об этом обычно уведомляют официанты, но вам расскажу я.

– Весьма польщен.

– У нас нет и не будет меню, – девушка снова взяла под локоть Артемия и начала выводить его из кабинета. – Гостям подается первое блюдо, затем второе и десерт от шеф-повара.

– И все? А как же...

– Как шеф угадывает пристрастия клиента? А это вам и предстоит сегодня узнать.

– Я слышал, что он ни разу не ошибался.

– Именно. Он бог.

– Бог? – спросил Артемий и недоверчиво посмотрел на блондинку. – Который на небе?

– Так что по поводу встречи не переживайте, – продолжала она, не замечая взгляда гостя. – Это и в наших интересах.

– Понимаю, реклама.

– Вроде того. А теперь я с вами пока прощаюсь. Удачной съемки. Еще увидимся.

– Спасибо, – сказал он уже вслед девушке.

Артемий обернулся и замер в нерешительности, рассматривая зеленое поле, засеянное радиолампами. Стекланные колбы, выстроившись перед ним, отражали холодный свет, внушающий едва уловимое чувство тревоги. Здесь явно было что-то не так. Или это только так казалось? В любом случае ему хотелось скорее завершить съемочный день и забыть это футуристическое безумие, как ужасный сон.

Оператора удалось заметить не сразу, хотя тот активно махал руками. Кивнув в ответ, Артемий направился к нему.

– Ты уже сделал крупные планы? – спросил он, присаживаясь.

– Все есть. А ты чего так долго?

Может, договоримся?

– Да бумажная волокита.

– Как обычно, в общем.

– Ага.

К ним подошел официант.

– Блюдо «Вечерние ток-шоу», – произнес он и поставил поднос с металлической полу-сферой на стол.

– Не-не-не, не открывайте! Мы сделаем это сами, – поспешил предупредить его Артемий.

– Как вам будет угодно. Приятного аппетита. – Официант откланялся и вышел.

– Готов, Костя?

– Поехали!

– Итак, дорогие друзья, официант уже принес первое блюдо с интересным названием «Вечерние ток-шоу». Не буду затягивать и гадать, что там внутри, а просто покажу вам его, – Артемий осторожно открыл блюдо. – Так! Это суп, дорогие друзья. Он зеленого цвета. М-м-м! Пахнет свежим щавелем! Ну-с, попробуем!

Он взял ложку.

– М-м-м. Вкус моего детства! Это невероятно, друзья! Это не-ве-ро-ят-но! Точно так готовила моя бабушка, когда меня отправляли в деревню на каникулы! С вашего позволения, я попробую еще. Да! Это именно тот вкус, – Артемий откинулся на спинку стула и, блаженно улыбаясь, послал в камеру воздушный поцелуй. – Беллиссимо! Десять из десяти! Мне уже интересно, каким будет второе блюдо! Хотя я уже догадываюсь. А какое любимое блюдо у вас? Напишите об этом в комментариях.

– Снято, – сказал оператор. – Что, реально так вкусно?

– Божественно! Попробуй!

Звякнули приборы. Костя склонился над тарелкой и зачерпнул зеленую жидкость.

– Что-то кисловатый какой-то.

– Ничего ты не понимаешь!

– Не, он реально прокисший. Где моя кола?

Снова появился официант.

– Просим отведать второе блюдо «Звезды сериалов». Не беспокойтесь. Открывать не буду. Я все помню. Приятного аппетита.

– Подождите, – остановил его Артемий. – А почему оператору суп кажется кислым?

– Блюдо готовилось исключительно для вас. Второму лицу вкушать его не рекомендуется.

Вам этого не объяснили?

– Нет.

– Видимо, Анна Павловна забыла. Прошу нас простить...

– Ничего, все в порядке.

– Я могу идти?

– Да, конечно.

Костя развел руками и взял в руки камеру.

– Поехали!

– Дорогие друзья, вы вместе со мной наблюдаете сейчас телевизионную сетку, потому что второе блюдо называется «Звезды сериалов»! Не буду вас томить. Настало время узнать, верны ли были мои догадки по поводу второго блюда. Что же это будет? Барабанная дробь. Тр-р-р-р-р-р-р-р. Па-бам! – Артемий резким движением сорвал с подноса сферу. – Да! Это

макарон по-флотски! Мой батя любил готовить их! Интересно, сравнится ли вкус этих макарон с теми, что я ел по воскресеньям? Тут, правда, они добавили какой-то сыр с плесенью. Не уверен, что это верное решение, но так уж и быть, дам шанс ресторану, друзья. Хотя лично я уверен, что батя победит в этом сражении.

Артемий взял новую ложку, зачерпнул ею, как ковшом, несколько макарон и отправил в рот.

– М-м-м-м. Это просто бесподобно, друзья! Боже! Как же вкусно! Не передать словами. Батя, прости, но ты теперь готовишь не самые вкусные макароны на этой планете, – он зачерпнул из тарелки еще раз. – Да! Пока что «Звезды сериалов» мой фаворит в этом заведении, друзья. А пока несут десерт, я доем, с вашего позволения.

И он принялся жадно есть, толком даже не прожевывая.

– А пока я ем, – произнес он с набитым ртом, – подписывайтесь на канал, ставьте лайки и не забудьте нажать на колокольчик!

– Ты же любил пельмени. И с батей их готовил по воскресеньям.

– Разве? Я помню только макароны по-флотски.

– Ты же мне сам рассказывал!

– Ты меня с кем-то путаешь, Костя.

– Ладно, если это чисто для шоу, я не против. Лучший клиент – довольный клиент. Я помню.

Отмахнувшись, Артемий продолжил трапезу. Как только со вторым блюдом было покончено, официант принес последнее блюдо.

– Гвоздь нашей программы, десерт от шеф-повара «Последние известия»! Вам все понравилось?

– Да, было супер, спасибо!

Тот едва заметно кивнул, улыбнулся краешком губ, затем вышел с пустой тарелкой на подносе.

– Какой загадочный. И эти мешки темные под глазами, ты видел?

– Видел-видел. Пора заканчивать. Мне ребенка еще сегодня забирать. Поехали, – сказал Костя.

– Итак, друзья! Передо мной под этой крышкой находится блюдо, ради которого сюда приезжают со всех уголков страны. Представляете? Я открою его, но вы это увидите уже не сегодня! Пишите в комментариях, что это за блюдо. Троице угадавшим канал «Визиторро» подарит ужин в ресторане «Голубой яд» на двоих! По окончании розыгрыша мы выложим видео с этим блюдом и объявим список победителей! Дерзайте! – и Артемий театрально шелкнул пальцами. – А вот и тот долгожданный момент, дорогие друзья! Настало время молиться, потому что сейчас вы узнаете, кто из вас написал правильный ответ в комментариях и получит ужин на двоих в ресторане «Голубой яд». Готовы? Бау! И это пирожное «картошка»! Вы знаете, – после паузы сказал Артемий, – я никогда не был поклонником этого десерта. Но попробую. Ради вас, дорогие друзья. Только ради вас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.